

Научная статья
УДК 343.14
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-168-173>

Формирование совокупности доказательств как условие принятия решений в процессе доказывания по уголовному делу

Смолин Алексей Владимирович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, avsmolin1@gmail.com

Аннотация. Уголовно-процессуальное познание имеет своим предназначением воссоздание картины произошедшего в прошлом события путем установления ряда прямо закрепленных в законе обстоятельств. Но субъекты деятельности по выявлению и расследованию преступлений не взаимодействуют изначально напрямую с объектами, оставившими то или иное отображение, а преобразовывают значимую доказательственную информацию из их источников. Уже потом, применив ряд уголовно-процессуальных процедур, в деле появляется самостоятельное доказательство. Таким образом и происходит процесс преобразования информации в доказательства. При этом по мере накопления они, выступая в роли аргументов, составляют совокупность доказательств, назначение которой заключается в обосновании принятия законного, мотивированного, непротиворечивого уголовно-процессуального решения.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, информация, обоснование принятия решения, совокупность доказательств, система доказательств, истина

Для цитирования: Смолин А. В. Формирование совокупности доказательств как условие принятия решений в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 168—173. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-168-173>.

Original article

Formation of a body of evidence as a condition for making decisions in the process of proof in a criminal case

Aleksey V. Smolin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, avsmolin1@gmail.com

Abstract. Criminal and procedural cognition is intended to recreate a picture of an event that occurred in the past, by establishing a number of circumstances directly enshrined in the law. But the subjects of the activities to identify and investigate crimes do not initially interact directly with the objects that left this or that mapping, but transform the significant evidentiary information from their sources. Already then, by applying a number of criminal procedural procedures, an independent evidence appears in the case. This is how the process of transforming information into evidence takes place. In this case, as they accumulate, they act as arguments, constitute a body of evidence, the purpose of which is to justify the adoption of a legitimate, motivated, consistent criminal procedure decision.

Keywords: evidence, proof, information, justification for a decision, body of evidence, system of evidence, truth

For citation: Smolin A. V. Formation of a body of evidence as a condition for making decisions in the process of proof in a criminal case. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 168—173. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-168-173>.

Доказывание — разновидность процесса познания, который присущ любой человеческой деятельности. Он представляет собой восприятие субъектами доказывания преступного события, произошедшего в прошлом, по тем

отображениям, которые образовались в результате его совершения. При этом само по себе отображение — лишь совокупность признаков объекта, оставившего его. Извлеченная из отображения информация, ее содержательная

© Смолин А. В., 2023

часть, насколько бы ценна не была, не является доказательством. Чтобы стать таковым, она должна быть подвергнута установленной законом процедуре преобразования. И даже в этом случае, в одиночестве, оно не может обосновать принятие законного процессуального решения по уголовному делу, поскольку таковые могут приниматься только на основании системы доказательств.

Начиная с древнейшего источника отечественного права — Русской Правды — далее найдя свое отражение в Судебниках 1497 и 1550 годов, Соборном уложении 1649 года, Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1716 года, закон предполагал, как само собой разумеющееся, принятие решения о виновности лица на основании одного лишь признания им вины. Тем самым закон считал такое доказательство наиболее ценным и, судя по всему, достаточным для принятия итогового решения по делу. По сути, речь шла об упрощении процедуры доказывания, поскольку закон не ограничивал субъектов доказывания в средствах получения признательных показаний, позволяя даже применение различного рода пыток. Что примечательно, как справедливо отметил И. В. Абросимов: «Достоверность полученных таким образом сведений под сомнение не ставилась, подобные же способы получения информации считались в течение нескольких веков не только законными, но и оправданными» [1, с. 16]. Лишь только в случае отсутствия собственного признания вины, установление обстоятельств совершенного деяния и вынесение окончательного решения принималось по результатам исследования иных предоставленных сторонами доказательств.

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года признание вины подсудимым стало считаться недостаточным доказательством, если оно противоречило обстоятельствам уголовного дела или же было получено с применением угроз, насилия и другими противозаконными способами. Кроме того, оно не могло быть положено в основу обвинения, если по делу не было иных доказательств. Для принятия итогового решения по делу необходимо было исследовать все обстоятельства дела, что требовало сбора определенной совокупности доказательств. Указанное требование содержалось и в последующих кодифицированных уголовно-процессуальных актах.

Не исключением стал и действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), содержащий в себе

ряд положений, указывающих на необходимость собирания совокупности доказательств. Согласно одному из принципов уголовного судопроизводства — принципу свободной оценки доказательств, закрепленному в статье 17 УПК РФ, субъекты принятия процессуальных решений при оценке доказательств должны руководствоваться своим внутренним убеждением, основанным на совокупности имеющихся в деле доказательств. В части 2 статьи 77 УПК РФ отмечено, что признание вины обвиняемым может быть положено в основу обвинения только в случаях, когда это подтверждается совокупностью имеющихся по делу доказательств. Что же касается вынесения обвинительного приговора, то согласно части 4 статьи 302 УПК РФ, он может быть постановлен только в случае подтверждения виновности обвиняемого в ходе судебного разбирательства посредством исследования судом совокупности доказательств. Кроме того, совокупность доказательств упоминается в части 1 статьи 88, подпункте «в» пункта 3 части 1 статьи 226.8, пункте 5 части 3 статьи 340 УПК РФ.

Тем самым явно прослеживается вывод, что для принятия любого решения по делу необходимо сформировать совокупность доказательств. Так, в соответствии с частью 1 статьи 73 УПК РФ доказыванию по уголовному делу подлежит ряд обстоятельств, которые по своему содержанию достаточно разноплановы. Это обуславливает то, что при собирании доказательств субъекты расследования должны не просто устанавливать все (а равно абстрактные, оставшиеся на их усмотрение) обстоятельства совершенного преступления, а конкретный, закрепленный в законе перечень. Тем самым по мере производства расследования происходит накопление доказательств. При этом, утверждая, что расследование преступления является познанием, очевидно, что его результатом должно стать получение нового знания. Но вопрос: «О чем должно быть это знание и каковы пределы этого знания?». Другими словами: «Что является целью доказывания?».

В настоящее время в науке и практике устоялось, что целью доказывания является установление объективной истины по делу. Данный тезис в первую очередь вытекал из положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. Такая формулировка встречалась в статьях 89, 243, 246, 257, 280, 285. Ныне действующий УПК РФ вообще не содержит понятия «истина», но при этом и после его принятия ее достижение часто интерпретируется как цель доказывания.

Истина — понятие относительное. Признать, что истина достигнута в процессе расследования, это значит утверждать, что получено знание о познаваемом событии в том виде, как оно произошло в действительности, вплоть до мельчайших подробностей. Так, на примере события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) с точностью установить и время, и место совершения преступления, и так далее. А возможно ли это сделать в каждом случае, когда речь идет о познании опосредованном, когда субъект расследования сталкивается только с изменениями, которые произошли в результате события? В большинстве случаев такие обстоятельства устанавливаются ориентировочно. Касаемо времени совершения преступления, то оно определяется приблизительно. Так и в обвинительном заключении, и в приговоре суда обычно содержится формулировка «около» [2] или «в период времени» [3].

Таким образом, нельзя сделать вывод о том, что в процессе расследования уголовных дел субъектам доказывания в каждом случае представляется возможным достигнуть истинного знания о познаваемом событии. Тому виной служит и то, что данная деятельность не всегда связана со знанием достоверным. Так, в процессе производства расследования, когда субъект данной деятельности формирует новое доказательство, он не может смело утверждать, что содержащаяся в нем доказательственная информация правдива в особенности на момент получения такого доказательства. Следователь в процессе допроса любого из участников уголовного судопроизводства о различных обстоятельствах расследуемого преступления, на момент окончания данного следственного действия получает доказательство в виде его показаний. И, если нет явного противоречия в сложившейся на тот момент следственной ситуации, считает его доказательством, соответствующим требованиям, которые закон предъявляет к таковым. Однако, как отметил А. Ф. Лубин: «...расследование преступлений — это вечное преодоление сопротивления предметной и человеческой материи» [4, с. 71]. В связи с этим «результатом сопротивления будут выступать помехи в расследовании, которые могут выражаться как в умышленном, так и не осознанном сокрытии или изменении отображений преступной деятельности. В данном контексте познавательная деятельность субъекта расследования всегда связана с информацией, достоверность которой необходимо проверять» [5, с. 140—141]. Так и полученные в ходе допроса лица

показания могут впоследствии оказаться недостоверными. Однако данный факт будет выяснен только через определенный промежуток времени, когда в деле появятся новые доказательства, с которыми ранее полученные показания будут соотнесены. Таким образом, всегда сложно говорить о достоверности какого-либо доказательства на момент его получения, поскольку впоследствии всегда могут появиться новые факты по непознанному на тот момент обстоятельствам расследуемого события.

В контексте сказанного представляются оправданными слова С. А. Голунского: «Утверждать... что суду доступна абсолютная истина, было бы и теоретически неправильно и практически опасно» [6, с. 61]. Развивая эту мысль, отметим, что, вероятно, речь идет не только об абсолютной истине, а вообще об истине в любых ее проявлениях. Здесь вспоминаются и слова С. А. Пашина, который отметил, что «...с помощью доказательств не устанавливается истина, а обосновываются определенные выводы» [7, с. 312].

Расследование уголовного дела — это, безусловно, установление различных обстоятельств, выяснение которых позволит восстановить механизм произошедшего события. Но в вопросе данного познания немало важно, что для реализации этого субъект расследования постоянно сталкивается с ситуациями принятия тактических и процессуальных решений (речь идет не только об итоговых, но и промежуточных). Принятие решения о проведении того или иного следственного действия также является частью деятельности субъекта доказывания. Происходит обоснование данного решения как для самого субъекта расследования, так и других лиц, вовлеченных в этот процесс.

Совокупность доказательств не может появиться мгновенно и одновременно. С момента проведения предварительной проверки сообщения о преступлении до вынесения итогового решения по уголовному делу, процесс формирования системы доказательств находится в постоянном движении. Прежде всего, это результат деятельности субъектов доказывания. Начиная со знания вероятного, постепенно, через призму уголовно-процессуальной формы у субъекта принятия процессуального решения вырабатывается уверенность в факте произошедшего события, перечня обстоятельств о нем и виновности конкретного лица. «Развитие системы доказательств, — пишет В. Я. Колдин, — есть развитие знаний о расследуемом событии, все большее и большее их соответствие действительности» [8, с. 460].

Но как уже отмечалось, это знание для субъекта доказывания в любом случае остается вероятностным, поскольку всегда присутствует возможность сопротивления со стороны источников доказательственной информации. Но и вероятное знание имеет свои градации в зависимости от того, на каких аргументах оно строится, от их количества и качества, через призму внутреннего убеждения субъекта расследования. В данном случае ставится вопрос о полноте доказательственной системы.

В теории уголовного процесса неоднократно ставился вопрос соотношения таких понятий, как достаточность и совокупность доказательств. «Определение “достаточности доказательств”, — пишет С. А. Зайцева, — является результатом оценки «совокупности доказательств»» [9, с. 137]. Так, М. А. Кочкина отметила, что «достаточность доказательств представляет собой определяемую по внутреннему убеждению должностного лица уголовного судопроизводства совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления и вынесения законных, обоснованных и мотивированных решений» [10, с. 55]. Отрицая достаточность доказательств как их сумму, Б. А. Миряев определил ее как упорядоченную и логически объединенную систему, обеспечивающую внутреннее единство и непротиворечивость структурных элементов [11, с. 65].

Приведенные определения по своему содержанию достаточно разноплановы, но при этом и они не отражают всех необходимых признаков достаточности доказательств, как необходимого условия получения знания о преступлении, позволяющего принять обоснованное решение. Было отмечено, что при ее определении основную роль играет внутреннее убеждение субъекта доказывания. Оно представляет собой изменчивую материю, способную усиливаться и развиваться по мере получения новых сведений о расследуемом событии. Внутреннее убеждение всегда находится в динамике, поскольку процесс собирания доказательств не прерывен до тех пор, пока субъект расследования не сложит воедино доказательственную систему, позволяющую ему принять непротиворечивое процессуальное решение о подтверждении выдвинутой им версии. Соответственно, внутреннее убеждение рассматривается и как процесс оценки доказательств, и как результат этой деятельности [12, с. 17].

Если рассматривать внутреннее убеждение как результат оценки системы доказательств, то

оно должно выражаться ощущением уверенности в том, что собранная их совокупность достаточна, выводы обоснованы, а доказательства соответствуют предъявляемым законом требованиям.

Достаточность доказательств опирается на два критерия: количественный и качественный. Это обусловлено следующим: «логика доказывания, — пишет О. В. Левченко, — предполагает, что аргументы должны быть достаточными для конкретного тезиса... в своей совокупности доводы должны быть такими, чтобы из них по правилам логики с необходимостью вытекал доказательственный тезис» [13, с. 149]. Количественный критерий предполагает наличие по уголовному делу совокупности доказательств, качественный — отражение обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

При этом обязанность принятия процессуальных решений в процессе судопроизводства возникает постоянно. И система доказательств должна обосновывать принятие каждого из них — начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая приговором. Соответственно, в каждом случае предъявляются и различные требования к полноте системы доказательств. Так, на момент возбуждения уголовного дела достаточно собрать информацию, подтверждающую совершение деяния, содержащего признаки состава преступления. При этом данные сведения могут носить лишь ориентировочный характер и в последующем уточняться. При вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, собранная система доказательств уже должна подтверждать ряд обстоятельств, предусмотренных пунктами 1—4 части 1 статьи 73 УПК РФ (требование п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ).

Указанная точка зрения находила свое отражение и в работах других авторов. Так, Д. В. Зотов отмечал, что в некоторых случаях для принятия промежуточного решения, например, об избрании меры пресечения, достаточно даже признания вины обвиняемым без подтвержденной совокупности доказательств [14, с. 115]. Так предметом доказывания становится не раскрытие всех необходимых обстоятельств совершенного преступления, а обоснование причастности лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения и наличие установленных законом на то оснований. Однако остается вопрос возможности принятия любого, даже промежуточного решения на основании только одного имеющегося в деле доказательства. В данном случае представляется

более правильной позиция Р. В. Костенко, согласно которой вне зависимости от своей убедительности ни одно доказательство не может считаться достаточным для принятия процессуального решения, если оно не подтверждается другими доказательствами [15, с. 74]. Так, при избрании меры пресечения одновременно решаются минимум два вопроса: обоснованность подозрения (обвинения) и наличие оснований для избрания меры пресечения. Для того, чтобы на них ответить, одних признательных показаний не может быть достаточно, в любом случае в наличии у субъекта принятия решения должны быть, как минимум, материалы, характеризующие личность подозреваемого лица. Да и другие материалы уголовного дела, такие как протокол осмотра места происшествия, показания потерпевшего и т. д., даже если они не содержат в себе информацию, прямо подтверждающую обоснованность подозрения лица, но при этом и не опровергают ее, можно их считать косвенными доказательствами, тем самым в своей совокупности они образуют систему доказательств, на основании которой и может быть принято решение об избрании меры пресечения.

Формирование системы доказательств должно осуществляться целенаправленно. Избыточность доказательств так же, как и недостаток, может иметь свои негативные последствия. Изначально, это касается нарушения разумного срока расследования, поскольку добывание каждого доказательства занимает определенное время. Нередки случаи, когда чрезмерное количество доказательств отрицательно влияет и на приговор суда, затрудняя процесс проверки обоснованности вынесенного судом решения, снижая убедительность приговора. Однако это касается не тех ситуаций, когда несколько доказательств подтверждают один из элементов предмета доказывания, а в случаях, когда в уголовном деле присутствуют не относящиеся к нему доказательства, документы, не имеющие значение для доказывания и т. п.

Таким образом, достаточность доказательств, это состояние системы доказательств, которая определяется на основании внутреннего убеждения субъекта расследования. Совокупность содержащихся в ней доказательств должна соответствовать складывающейся в процессе расследования следственной ситуации, подтверждать необходимые законом требования и служить основанием принятия решения.

Преступление оставляет в окружающем мире лишь отображения механизма его совершения.

Будет идеализацией заключить, что целью доказывания является установление абсолютно всей совокупности сведений о совершенном деянии. Это в принципе невозможно, поскольку преступление — событие прошлого, его изучение представляет собой опосредованный процесс. Если говорить о цели доказывания как о принятии процессуального решения, а системе доказательств как основании принятия такового, то установлению должны подлежать обстоятельства, которые позволят сформулировать такой вывод. А в настоящий момент законодателем они уже закреплены в статье 73 УПК РФ. То есть система доказательств по делу будет полной, если ей установлены достаточные обстоятельства предмета доказывания.

Структура системы доказательств подразумевает наличие своего места каждому из ее элементов. По общему правилу либо прямо, либо косвенно они должны соответствовать предмету доказывания. Из этого следует и то, что между доказательствами должны быть корреляционные связи. Анализ одних, выведение из них следствия и соотношение с иными должны приводить к получению нового знания о преступном событии, а все вместе они должны служить достижению общей цели — принятию законного и обоснованного решения.

Список источников

1. Абросимов И. В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 197 с.
2. Приговор Богородского городского суда Нижегородской области по уголовному делу № 1-57/2017 // Официальный сайт Богородского городского суда. URL: <http://bogorodsky.nnov.sudrf.ru> (дата обращения: 09.01.2023).
3. Приговор Ковернинского районного суда Нижегородской области по уголовному делу № 1-2/2016 (1-43/2015) // Официальный сайт Ковернинского районного суда. URL: <https://koverninsky.nnov.sudrf.ru> (дата обращения: 09.01.2023).
4. Лубин А. Ф. Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений. Нижний Новгород, 2014. 201 с.
5. Смолин А. В. Гносеологический подход к содержанию доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 138—144.
6. Голунский С. А. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. Москва, 1937. Вып. XI.
7. Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования: Дискуссии. Москва, 1995. 384 с.

8. Колдин В. Я. Криминалистический анализ информации. Москва, 2016. 528 с.
9. Зайцева С. А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 177 с.
10. Кочкина М. А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 197 с.
11. Миреев Б. А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 240 с.
12. Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2010. 512 с.
13. Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: дис. ... д-ра юрид. наук. Астрахань, 2004. 418 с.
14. Зотов Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. № 2 (230). С. 105—117.
15. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. 421 с.
- URL: <https://koverninsky.nnov.sudrf.ru> (accessed 09.01.2023). (In Russ.)
4. Lubin A. F. Criminological bases of activity on investigation of crimes. Nizhny Novgorod, 2014. 201 p. (In Russ.)
5. Smolin A. V. Gnoseological approach to the content of evidence. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 2020, no. 1 (13), pp. 138—144. (In Russ.)
6. Golunsky S. A. On Probability and Credibility in the Criminal Court. *Problems of Criminal Policy*. Moscow, 1937. Issue XI. (In Russ.)
7. Judicial reform: legal professionalism and problems of legal education: Discussions. Moscow, 1995. 384 p. (In Russ.)
8. Koldin V. Ia. Criminological analysis of information. Moscow, 2016. 528 p. (In Russ.)
9. Zaitseva S. A. Evaluation of evidence in the Russian criminal process. Dissertation... candidate of legal sciences. Saratov, 1999. 177 p. (In Russ.)
10. Kochkina M. A. Assessment of sufficiency of evidence at the stage of completion of preliminary investigation in a criminal case. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2015. 197 p. (In Russ.)
11. Mireev B. A. Termination of preliminary investigation in the criminal process of the Russian Federation: issues of theory and practice. Dissertation... candidate of legal sciences. Vladimir, 2007. 240 p. (In Russ.)
12. Aubakirova A. A. Investigation and expert errors in the formation of internal conviction. Author's abstract... doctor of legal sciences. Chelyabinsk, 2010. 512 p. (In Russ.)
13. Levchenko O. V. The system of means of cognitive activity in proving in criminal cases and its improvement. Dissertation... doctor of legal sciences. Astrakhan, 2004. 418 p. (In Russ.)
14. Zotov D. V. Limits of proving in criminal proceedings (study from the positions of reasonable formalism). *Journal of Russian Law*, 2016, no. 2 (230), pp. 105—117. (In Russ.)
15. Kostenko R. V. Evidence in criminal proceedings: conceptual approaches and prospects for legal regulation. Dissertation... doctor of legal sciences. Krasnodar, 2006. 421 p. (In Russ.)

References

1. Abrosimov I. V. Actual issues of the admissibility and reliability of evidence in criminal proceedings. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2007. 197 p. (In Russ.)
2. Verdict of the Bogorodsky city court of Nizhny Novgorod region on criminal case no. 1-57/2017. *Official website of the Bogorodsky city court*. URL: <http://bogorodsky.nnov.sudrf.ru> (accessed 09.01.2023). (In Russ.)
3. Verdict of the Koverninsky District Court of Nizhny Novgorod Oblast in criminal case no. 1-2/2016(1-43/2015). *Official website of the Kovern-insky District Court*.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.